

Искореняя вымогательство и «безгрешные доходы»...

Александр Николаевич Радищев родился 20 августа 1749 года в родовом имении в Кузнецком уезде Саратовской губернии. Его дед Афанасий Прокофьевич – отставной бригадир, один из первых петровских «потешных», отец Николай Афанасьевич – один из образованнейших людей того времени, владевший несколькими иностранными языками.

направленных на Высочайшее имя в 1769 году, в котором в числе прочего отмечалось «все генерально с удивлением признаются, что в столь короткое время оказали они (русские студенты) знатные успехи и не уступают в знании тем, кто издавна там обучается. Особливо же хвалят и находят отменно искусными несколько юношей, в том числе и Радищева, «которые превзошли чаяние своих учителей». Так что обучение Радищева в Лейпциге проходило достаточно успешно. По своему «произволению» он занимался медициной и химией, причем так серьезно, что смог выдержать экзамен на врача и потом с успехом занимался лечением. Химия же осталась навсегда одним из его любимых занятий.

Однако за время нахождения за границей основное внимание он уделял самообразованию, изучая, в основном, работы французских просветителей в области философии, политэкономии, литературы и права.

Получив начальное домашнее образование, А.Н. Радищев продолжил его в Москве у родственника матери Ф.М. Аргамакова (родного брата А.М. Аргамакова – первого директора Московского университета). В 1762–1766 годах юноша учится в Пажеском корпусе в Санкт-Петербурге. В 1766-м семнадцатилетний паж в числе 12 даровитых молодых дворян повелением императрицы Екатерины II был отправлен в Лейпцигский университет.

При отправке студентов за границу была дана собственноручно написанная императрицей инструкция: «1) Обучаться всем латинскому, французскому, немецкому и, если возможно, славянскому языкам, в которых должны себя разговорами и чтением книг экзерцировать. 2) Всем обучаться моральной философии, истории, а наипаче праву естественному и всенародному и несколько и Римской истории и праву. Прочим наукам обучаться всякому по произволению».

Принимая во внимание, в частности, одно из официальных донесений,

В 1771 году по возвращении на родину Радищев служит в различных учреждениях: протоколист, в чине титулярного советника, Сената; обер-аудитор (военный прокурор) на военной службе в штабе генерал-аншефа Брюса. И параллельно службе активно интересуется вопросами философии, права, политэкономии; изучает экономическую и политическую жизнь страны, а также занимается литературной деятельностью.

В 1775-м Радищев выходит в отставку в чине секунд-майора.

22 декабря 1777 года Радищев вновь определен на государственную службу в Коммерц-коллегию на ассесорскую вакансию «правительствующий Сенат в общем всех департаментов собрании приказали: на имеющейся в Коммерц-коллегии коллежского ассессора вакансии быть находящемуся не у дел секунд-майору Александру Радищеву». С января 1778 года А.Н. Радищев приступил к исполнению обязанностей младшего члена коллегии.

Коммерц-коллегия находилась в здании Двенадцати коллегий и возглавлялась в это время графом Александром Романовичем Воронцовым, благорасположенным к Радищеву. Александр Николаевич быстро и хорошо освоил подробности своей новой деятельности. Вскоре ему пришлось участвовать в разрешении одного дела, где целая группа служащих, в случае обвинения, подлежала тяжелому наказанию. Все члены коллегии были за обвинение, но Радищев, изучив дело, не согласился с таким мнением и решительно встал на защиту обвиняемых. Он не подписал приговор и подал особое мнение. Вскоре дело было доложено Воронцову, который внимательно пересмотрел его и согласился с мнением Радищева: обвиняемые были оправданы.

Из коллегии в конце 1778 года Радищев был переведен на службу в Петербургскую таможню. Купцы из центра России (Калуга, Ржев, Тверь и т.д.) везли в стольный град свои традиционные товары (лен, кожа, воск, пенька, полотно, канаты) для дальнейшей отправки за рубеж. В то время весь этот товар разгружался у Пенькового буяна, не вдалеке от Тучкова моста, тогда еще наплавного, на склады, спроектированные и построенные по проекту знаменитого Ринальди. Склады служили не только местом складирования товаров, но и своеобразной биржей – ассортиментным залом, где иностранные покупатели могли не только выбрать товар, но и заказать необходимую его партию. Здесь происходили и таможенные формальности. Прием и продажа пеньки велась в соответствии с нормами, в разработке которых Радищев принимал активное участие.

Здесь же в сентябре 1779 года произошло событие, давшее толчок организации в дальнейшем кабинета образцов Департамента таможенных сборов. В присутствии всех членов Коммерц-коллегии, во главе с президентом, а также представителей (депутатов) от русского и иностранного купечества была произведена «обраковка» – отбор образцов пеньки, послуживших впослед-

твии эталоном (стандартом) сортности. По ним с тех пор любой мог определить качество товара. Об этом было извещено в объявлении (так называемом «билете»), составленном Радищевым.

Приступив к исполнению должности, Радищев вскорости докладывал в Коммерц-коллегию о своих впечатлениях от увиденного на таможне и в порту: «первый торговый город всего государства относительно заморского торгова», а купец «нередко иной дни два и три товара своего отыскать не может», так как импортный товар, за который было заплачено золотом, складировался прямо на набережной из-за того, что пакгаузы забиты под завязку.

Наиболее характерными из импортных товаров были вина, сахар, кофе, галантерея, шелковые ткани, то есть в большинстве своей предметы роскоши, предназначенные для незначительной части населения. Санкт-Петербургская столичная таможня (с подчиненными ей Нарвской и Кронштадской) приносила в казну три четверти всех таможенных доходов. А все таможенные поступления в государственный бюджет в это время составляли не более десяти процентов.

С 30 марта 1780 года советником таможенных дел Санкт-Петербургской казенной палаты, как в то время называлась должность начальника столичной таможни, назначается Г.Ю. Даль, ранее служивший начальником Рижской таможни. Одновременно его заместителем назначается Радищев, «определенный в помощь статскому советнику Далю для таможенных дел».

Вступив в новые должности, Даль и Радищев принялись наводить порядок во вверенном им ведомстве, искореняя вымогательство и «безгрешные доходы» (добровольные взятки). Казнокрады и взяточники вынуждены были поумерить свои аппетиты. Улучшилась практика досмотра товаров и, как результат, к концу первого года работы новых руководителей значительно возрос и доход, приносимый таможней.

Уникальный специалист в области коммерции, Г.Ю. Даль одновременно занимался и вопросами управления прибалтийских губерний, что требовало частых отлучек. Кроме того, у него были проблемы со здоровьем. Так что вскоре Радищев становится фактическим главой Санкт-Петербургской таможни.

Активная деятельность Радищева на новом поприще не осталась незамеченной. Губернское правление подало

в Сенат доклад, в котором, в частности, было отмечено «совершенная ревность и неутомленное рвение к службе» коллежского асессора Радищева, а также указывалось, что он «прилежностью своею и праводушием знатно способствовал к немалому приращению сего года против прежнего таможенных доходов». В итоге 18 декабря 1780 года Сенат произвел А.Н. Радищева в чин надворного советника и распорядился о выдаче денежной награды в тысячу рублей.

Радищев большую часть своего служебного времени проводил в Казенной палате Санкт-Петербургского правления, но его часто видели также и на Гостином дворе, в пакгаузах, Бирже и в таможне; на кораблях, доставивших груз из-за границы. Часто выезжал с проверками в Кронштадт и Нарву. Он вел переговоры с иностранными коммерсантами и наблюдал за выполнением биржевых соглашений. Разрешал различные конфликты, возникающие между владельцами импортных товаров, владельцами и капитанами судов, а также таможенными служащими.

Свободно владея французским, немецким языками и латынью, помощник начальника столичной таможни Радищев принимал представителей иностранных консульств и посещал их представительства в Санкт-Петербурге.

Служба в таможне была живой, хлопотливой, требовавшей от Радищева больших организаторских способностей, глубоких знаний экономики и коммерции и даже незаурядных дипломатических способностей.

Как штрих, характеризующий отношение Александра Николаевича к своим обязанностям, можно привести слова его сына Николая: «Но в новом звании своем увидел, что как главная торговля России производится с Англией, то незнание английского языка может подвергнуть его неприятности быть некоторым образом в зависимости от своего переводчика, и потому, несмотря на многотрудные свои занятия, а особенно в летнее время, когда приходят иностранные купеческие корабли, начал учиться по-английски, имея уже более тридцати лет от роду. Через год ему переводчик был уже не нужен... Сей язык сделался ему так же знаком, как французский и немецкий».

В обстоятельных письмах к своему начальнику и покровителю графу А.Р. Воронцову Радищев регулярно сообщал о таможенных сборах, ценах на товары, фактах контрабандного привоза, строительстве нового таможенного здания,

пропускной способности таможенных складов и прочем.

По поручению Воронцова Александр Николаевич составил обстоятельную записку с обоснованием необходимости строительства новой таможни и более просторных пакгаузов, так как столичный порт обеспечивал две трети внешнеторговых оборотов по морской торговле и более половины общих торговых оборотов страны.

Однако ограниченность в средствах привела к тому, что решили ограничиться строительством нового здания Биржи (которую заложили в 1781 году) и примыкавших к ней пакгаузов, спроектированных зодчим Кваренги. Возвели только стены, после чего проект признали неудачным.

Новое здание таможни, о необходимости которого писал Радищев, возвели лишь через полвека в 1832 году по проекту другого зодчего – И.Ф. Лукини. С 1927 года здесь разместился знаменитый «Пушкинский дом» (Институт русской литературы РАН).

По долгу службы Радищев обязан был следить и за порядком охраны товаров, которые не должны были выпускаться с портовых складов без таможенного разрешения, а также за условиями хранения российских товаров, предназначенных к вывозу за рубеж. А здесь были проблемы. К примеру, на складах пеньки зачастую происходили пожары, причин которых никто не мог объяснить: грешили то на курильщиков, то на небрежное обращение со светильниками, то на поджигателей. Но меньше всего видели в этом элементарные небрежность и халатность.

В середине 1781 года Даль и Радищев при стечении заинтересованных лиц (купцов, владельцев складов, ответственных за противопожарную безопасность и т.д.) провели наглядную демонстрацию-опыт. На берегу Невы, подальше от строений, сложили кучу пеньки, политую водой, слегка смоченную маслом и укрытую рогожами. Куча постепенно стала нагреваться и «через четыре дня произвела великое пламя, не оказав сперва никакого дыма». Подписанный Далем и Радищевым протокол о произведенном испытании был направлен в Коммерц-коллегию А.Р. Воронцову и заканчивался словами «Опыт сей равно во всякое время, даже и зимою, с равным успехом произвести можно».

В этот же период А.Н. Радищев принимал активное участие в реформе таможенного законодательства и в раз-

работке новых таможенных тарифов. Составлением тарифа занималась подведомственная Воронцову Комиссия о коммерции, к деятельности которой Александр Романович привлек Радищева как консультанта. Для Комиссии о коммерции Радищев написал «Проект нового генерального таможенного тарифа». Радищевым была разработана общая часть «Тарифа», «как для привозных, так и для отпускных товаров», в которой содержались правила классификации иностранных товаров, подлежащих обложению таможенной пошлиной, а также был составлен азбучный реестр, изданный для практического руководства.

После завершения работы комиссии граф Воронцов в специальной памятной записке отмечал, что Радищев «разные порученные ему для оной комиссии касательно того тарифа сведения собирал и доставлял купно с своими на то примечаниями, из коих и оказалось, что знание его в таможенных делах... далеко уже распространилось».

На основании разработанного Радищевым проекта Указа о запрещении привоза в Россию иностранных товаров был обнародован Указ императрицы Екатерины II, который предписывал «чинить два раза в год пересмотр иностранных товаров во всех портовых лавках, имеющих в больших и малых городах всей нашей Империи».

Радищев одним из первых в русской экономической мысли поставил проблему протекционизма на уровень общегосударственных народнохозяйственных задач. Его убежденность в необходимости для России покровительственных тарифов и ограничения свободы внешней торговли подтверждается не только теоретическими положениями, но и практической деятельностью, направленной на защиту развития отечественной промышленности и торговли от конкуренции развитых стран. Он сделал немало для разработки новых подходов таможенно-тарифной политики и принципов размещения таможенных учреждений, которые бы обеспечивали надежность экономической границы и пресечение контрабанды.

За «совершеннейшую ревность и неутомленное рвание к службе» Александр Николаевич в 1783 году был отмечен чином коллежского советника, а в 1784-м награжден орденом Святого Равноапостоля-

ного князя Владимира 4-й степени, в полном соответствии со статутом этого ордена: «Жалуется тем, кои не только по должности на них возложенные исправляли во всех случаях по долгу звания их, присяги и чести, исполняя установленные узаконения письменно или словесно, не изречениями, но самим делом; но сверх того отличился особливим ранием в деле, им вверенном, продолжительным прилежанием, искусством в порученной части и способностью личною, делом доказанною, либо же полезным общему добру советом».

Как уже отмечалось вначале, Радищев активно занимался литературной деятельностью: перевод «Размышлений о греческой истории» французского социалиста-утописта Мабли в 1773 года, создание оды «Вольность» в 1783-м и, наконец, главный труд – «Путешествие из Петербурга в Москву», официально разрешенный к печати и вышедший в мае 1790 года.

Оглушительный успех и... резолюция Екатерины II «бунтовщик хуже Пугачева». Результат – арест 30 июня 1790 года и на основании Уложения о покушении на государево здоровье, о заговорах, измене обвинение в преступлении присяги и должности подданного, изданием книги, «наполненной самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властям уважение, ...оскорбительными и неистовыми изречениями против сана власти царской» – вынесенный 24 июля смертный приговор, замененный «по милосердию и для всеобщей радости», по случаю заключения мира со Швецией, 10-летней ссылкой в сибирский Илимский острог.

После смерти императрицы Радищев именным от 23 ноября 1796 года высочайшим повелением императора Павла I был возвращен из

Сибири под надзор губернатора, с проживанием в имении Немцове Калужской губернии. После смерти Павла I, в период либеральных тенденций нового императора Александра I, благодаря покровителям и друзьям (прежде всего графа Воронцова) Радищев вновь на государственной службе в столице с определением в комиссию для составления законов. Он принимает активное участие в разработке ряда проектов законодательных реформ.

После подачи Радищевым своего либерального проекта необходимых преобразований, председатель комиссии граф Завадовский сделал ему строгое внушение за его образ мыслей. Потрясенный выговором и угрозами Завадовского, в порыве отчаяния 11 сентября 1802 года Александр Николаевич

добровольно уходит из жизни, приняв яд. Он был погребен на Волковом православном кладбище.

Могила Радищева была затеряна еще в первой половине XIX столетия.

В 1984 году в Музее-некрополе «Литераторские мостки» на фасаде церкви Воскресения была открыта мемориальная доска писателя.

В соответствии с историческими изысканиями было определено конкретное место захоронения. На этом месте сохранились два безымянных типовых памятника. Один из них датируется началом XIX века. На основании всего комплекса сведений, накопленных по этому вопросу, наиболее вероятно, что именно этот памятник может быть обозначен как место последнего упокоения А.Н. Радищева.

Инициатором восстановления памятника управляющему Санкт-Петербургской портовой таможней XVIII века Александру Николаевичу Радищеву в Государственном музее городской скульптуры (филиал «Литературные мостки») явилась Санкт-Петербургская таможня.

Александр АЛЕКСЕЕВ

